
ГЕОЦИВИЛИЗАЦИИ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ*

Киселев С. Г.**

Автор исследует вопрос соотношения процесса функционирования геоцивилизаций и процессов глобализации и регионализации, исходя из понимания глобализации как объективно-субъективного явления. Автор с метафизических позиций обосновывает полицивилизационность конструкта мироустройства, как изначального, так и современного, исследует такое явление, как «геоцивилизационные проекты», характеризует некоторые из них, полагает, что геоцивилизационные проекты являются проявлением единства мира в многообразии. В исследовании используется геоцивилизационный (цивилизационно-культурный, пространственно-локальный) подход к пониманию термина «цивилизация», а также метафизический подход в исследовании глубинных причин возникновения, становления и развития геоцивилизаций.

Ключевые слова: мироустройство, поляризация, геоцивилизация, глобализация, регионализация, геоцивилизационные проекты, пространственно-локальный подход.

GEO-CIVILIZATION, GLOBALIZATION AND REGIONALIZATION

The author analyses the correlation between the functioning of geo-civilizations and the processes of globalization and regionalization, based on the understanding of globalization as an objective and subjective phenomenon. From a metaphysical point of view, the author substantiates the polycivilizationality of the construct of the world order, both original and modern, examines such a phenomenon as “geo-civilizational projects”, characterizes some of them, believes that geo-civilizational projects are a manifestation of the unity of the world in diversity. The study uses a geo-civilizational (civilizational-cultural, spatial-local) approach to understanding the term “civilization”, as well as a metaphysical approach to studying the underlying causes of the emergence, formation and development of geo-civilizations.

* **Для цитирования:** Киселев С. Г. Геоцивилизации, глобализация и регионализация // Век глобализации. 2024. № 4. С. 158–168. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.13.

For citation: Kiselyov S. G. Geo-Civilization, Globalization and Regionalization // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 4. Pp. 158–168. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.13 (in Russian).

** Киселев Сергей Георгиевич – д. ф. н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: ksg56@mail.ru.

Sergey G. Kiselyov – Dr. Phil., Professor of the Department of International Security and Foreign Policy of Russia at the Russian Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: ksg56@mail.ru.

Keywords: *world order, polarization, geocivilization, globalization, regionalization, geocivilization projects, spatial-local approach.*

Введение

Прежде всего следует отметить, что автор в данной статье при рассмотрении цивилизационной проблематики применяет не стадийный, а пространственно-локальный подход к пониманию термина «цивилизация». Также уместно отметить, что автором с целью преодоления некоторого противоречия в понимании дефиниции «цивилизация» при использовании этих двух подходов в научной и экспертной литературе был введен в научный оборот термин «геоцивилизация», который показывает цивилизацию как многочисленную историко-социальную общность людей, проживающих на обширной территории и объединенных единой / схожей культурой [Киселев 2003]. Данный термин в 2003 г. был включен в энциклопедию «Глобалистика», подготовленную и изданную под редакцией И. И. Мазура и А. Н. Чумакова, и с тех пор широко применяется экспертами, аналитиками и учеными.

В условиях роста цивилизационно-культурного самосознания и поляризации международных отношений геоцивилизационный (цивилизационно-культурный, пространственно-локальный) подход позволяет разносторонне, в многофакторном плане исследовать международные отношения, и в том числе научную проблему соотношения процессов развития геоцивилизаций с процессами глобализации и регионализации.

Полицентричность, полицивилизационность мироустройства

Отметим важный метафизический момент, касающийся понимания глубинных причин возникновения, становления и развития геоцивилизаций. Здесь уместно отметить следующее. Используя метафизический подход, можно предположить, что на этапе, когда сформировалось историческое человеческое общество в его, можно сказать, современном понимании, со свойственным этому историческому периоду закреплением традиционных элементов сформировавшегося человеческого общества (государство, право, культура), примерно 5 тыс. лет назад, было сконструировано мироустройство, состоящее примерно из десятка наиболее крупных локальных общностей / социально-культурных единиц, названных впоследствии цивилизациями / культурно-историческими типами / геоцивилизациями.

Этот формат мироустройства был «раскрыт» учеными только во второй половине XIX в. (Н. Я. Данилевским в работе «Россия и Европа») и детализирован в XX в. (О. Шпенглером в «Закате Европы», А. Тойнби в двенадцатитомном «Постижении истории», С. Хантингтоном в ряде работ, в том числе «Столкновение цивилизаций?», и другими исследователями).

Н. Я. Данилевский в 1869 г. назвал эти крупные локальные общности людей «высшими историческими единицами», «культурно-историческими типами или цивилизациями», то есть такими образованиями, которые по своему масштабу (числу людей и территории) крупнее государств. Этот методологический посыл был принят и развит его последователями, перечисленными выше.

С точки зрения цивилизационной теории сами государства, не институционально, но историко-культурно, входят в эти высшие исторические начала. И че-

рез них (особенно через их лидеров в данный исторический момент) гецивилизации реализуют заложенную в них историческую, культурную и политическую энергию.

Примечательно, что за весь исторический период существования гецивилизаций их число практически не изменилось. И сегодня в мире существует примерно столько же гецивилизаций, сколько их было на заре «организованного» человечества. Тогда их было примерно восемь (шумерская, древнекитайская, древнеегипетская, древнеиндийская, древнегреческая, майя, инков и ацтеков, не считая несостоявшихся, по А. Тойнби, цивилизаций). Современная мировая система цивилизаций также включает восемь или девять гецивилизаций, по разным оценкам ученых, составляющих соответствующие классификации. И так было и есть почти на каждом каком-либо конкретном этапе существования человечества. На этом основании можно сделать вывод, что примерно 5 тыс. лет назад была сформирована изначальная гецивилизационная матрица, которая функционирует до сих пор и является основой, фундаментом многих международных процессов, как глобальных, так и региональных.

С методологической точки зрения важно понимание того, что не все гецивилизации представляют собой единые образования, некоторые из них включают субцивилизации как определенные части / сегменты гецивилизации, имеющие существенные характерные особенности, при наличии общих для гецивилизации черт, отличающих ее от других гецивилизаций. К примеру, в западной гецивилизации выделяем западноевропейскую, североамериканскую, австрало-новозеландскую субцивилизации. Можно также выделить англосаксонскую субцивилизацию западной цивилизации, что ранее не делалось, однако современные тренды позволяют обосновать подобную попытку (прежде всего созданием международных организаций и блоковых структур, включающих только англосаксонские страны, как, например, AUKUS). В исламской цивилизации выделяем шиитскую и суннитскую субцивилизации, турецкую, африканскую исламскую и малайзийско-индонезийскую субцивилизации. В конфуцианско-буддистской – ламаистскую (тибетскую) субцивилизацию.

Глобализация и регионализация. Гецивилизационная матрица процессов регионализации

«К глобализации можно подходить с различных дисциплинарных позиций», как справедливо отмечает Глен Т. Мартин, президент Института мировых проблем (IOWP), профессор философии и исследований проблем мира Рэдфордского университета (США) на страницах журнала «Век глобализации» [Мартин 2023: 3].

Обратим исследовательское внимание на немаловажный срез современного миро-системного динамичного существования, который выражается в двух ведущих векторах функционирования современного мироустройства – глобализации и регионализации. Они взаимосвязаны и взаимообусловлены, отражают диалектику современных международных процессов. И одним из проявлений данного формата является то обстоятельство, что регионализация в определенной степени представляется проявлением ответной реакции отдельных мировых регионов на вызовы глобализации.

Здесь можно отметить, что развитие современного мира характеризуется неоднозначными и подчас противоречивыми тенденциями. Это выражается в том, что мир одновременно объединяется и разъединяется. Налицо действие как центростремительных, так и центробежных тенденций. Соответственно, центростремительный вектор движения представлен в глобализационных процессах, а центробежный – в региональной интеграции.

Глобализация, как предполагается по смыслу этого термина, должна свидетельствовать о нарастающем сотрудничестве, способствовать единению мира. В то же время мы, наряду с расширением возможностей коммуникации, возросшей информатизацией, экономической, технологической и торговой взаимосвязанностью мира, нарастанием глобальных экологических вызовов, становимся свидетелями его разъединения, поляризации, прежде всего на региональной и цивилизационно-культурной основе, так как противоречия между разными регионами и цивилизациями в последние годы не столько разрешаются, сколько углубляются. В том числе противоречия геополитические, чреватые серьезными конфликтами.

При анализе процессов и явлений, выраженных в дихотомии «глобализация – регионализация» целесообразно учитывать одновременное наличие как объективного, так и субъективного характера глобализации.

Безусловно, глобализация – объективный и закономерный процесс развития человечества, реальность современного мира, который характеризуется все большим проникновением в разнообразные сферы общечеловеческой жизнедеятельности. Глобализация, безусловно, является необратимым процессом, носящим объективный характер. Вместе с тем нельзя не учитывать, что глобализация в современном выражении есть процесс субъективный, управляемый заинтересованными в его результатах мощными политическими силами, представляющими интересы лишь относительной части ойкумены, в той или иной степени стремящимися к установлению геополитического, геоэкономического и культурного контроля в глобальном и региональном форматах, зачастую в ущерб подавляющему большинству остального населения планеты.

В этом контексте факт управляемости процессом глобализации, признание ее не только объективного, но и субъективного характера был подтвержден идеологом американского внешнеполитического курса З. Бжезинским в работе «Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство», признавшим, что мир глобализируется США и даже уже глобализирован, уже «появилась первая глобальная политическая столица в мировой истории – Вашингтон», откуда посредством располагающихся там «институтов глобального влияния» (Белый дом, Пентагон, Всемирный банк, Международный валютный фонд и др.) осуществляется американское «влияние на процесс глобализации» [Бжезинский 2004: 178–179]. Бжезинский постулирует, что глобализация – это игра по правилам сильного, что она выгодна в первую очередь США, которые данные правила устанавливают. По его мнению, «Америка провозглашает плодотворные и отвечающие интересам всего мирового сообщества блага глобализации, но сама соблюдает эти правила главным образом тогда, когда это ей выгодно», поскольку «глобализация расширяет и укрепляет ее собственные национальные преимущества». Что же касается дру-

гих государств, то «благотворный процесс глобализации постепенно лишает конкретные государства их священного суверенитета» [Бжезинский 2004: 179].

При анализе природы соотношения «глобализация – регионализация» существенным видится влияние конкурентного фактора. Глобализация представляет собой не только интеграцию, сближение, сотрудничество, кооперацию усилий, но и столкновение интересов, соперничество, нарастающую конкуренцию государств, экономик, негосударственных акторов (ТНК, например). Глобализационные процессы проходят в конкурентной среде, в которой международная кооперация выступает средством конкурентной борьбы. Поэтому довольно распространенное мнение о том, что международная кооперация снижает уровень конкуренции, далеко не однозначно, так как она сама является серьезным инструментом жесткой конкурентной борьбы. Данный тезис – следствие закономерности, выведенной экономистом П. С. Завьяловым в работе «Кооперация в мире капитала: международные аспекты промышленного кооперирования». По мнению эксперта, «являясь по своей объективной природе средством объединения усилий все более дифференцирующегося производства для достижения совместных конечных результатов, кооперация в условиях капитализма зачастую превращается в свою противоположность, усиливая процессы разъединения производителей разных стран, ведя к ожесточенной конкурентной борьбе» [цит. по: Гордеев 2007: 46].

Все нарастающее международное конкурентное соперничество во многом привело к складыванию такого положения, когда глобализация стала своего рода идеологией, теорией и практикой сильных государств и негосударственных формаций, наиболее развитых в технологической, торгово-экономической, валютно-финансовой и информационно-коммуникационной сферах. Это неудивительно, поскольку жесткая глобальная конкурентная среда способствует выживанию сильнейших. Но она же подталкивает государства и экономики к объединению совместных усилий под давлением и вызовами глобализации. Тем самым региональная интеграция позволяет противостоять вызовам глобализации, выдерживать давление стран – глобальных лидеров, диктующих «правила игры», так как интеграционные объединения имеют больше возможностей отстаивать свои групповые, и в том числе национальные, интересы в международных экономических организациях и сопротивляться натиску развитых стран, а также ТНК и финансовых групп.

В этом проявлении, на наш взгляд, кроется природа региональной интеграции. И эта природа носит двойственный характер. С одной стороны, региональная экономическая интеграция является фактором, способствующим развитию глобализации, поскольку создает условия для свободного обращения капиталов, товаров, услуг, рабочей силы, трансферта технологий, что ведет к усилению взаимосвязи и взаимозависимости экономик, созданию единого мирового рынка. С другой стороны, региональная интеграция обеспечивает своим участникам преференциальный политико-экономический и торговый режим, что размывает регулируемый глобальными межгосударственными организациями (например, Всемирной торговой организацией) универсальный международный внешнеторговый режим. Формирование зон свободной торговли, таможенных союзов и других форм интеграционных объединений предполагает создание надежной транспортно-коммуникационной инфраструктуры, региональных производственных цепочек. Тем са-

мым региональная интеграция способствует повышению конкурентоспособности в глобальной среде.

С целью эффективного противостояния новым вызовам глобализации страны, близкие по географическому расположению, культуре, уровню социально-экономического развития, интегрируются в региональные торгово-экономические объединения. Свидетельством функциональности таких объединений служит опыт Европейского союза, Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА), южноамериканского объединения МЕРКОСУР и др.

В этом плане наш тезис заключается в том, что все чаще своеобразной основой осуществления региональных проектов становится геоцивилизационная матрица. В качестве аргументирующих примеров такого механизма можно назвать образование ряда международных союзов и организаций: СЕЛИАК, объединяющий государства латиноамериканской цивилизации (33 страны); недавно сформированный блок АУКУС, включающий исключительно англосаксонские страны; Евросоюз; различные исламские и другие региональные организации. О серьезности намерений и целей подобных образований говорит то обстоятельство, что некоторые из них уже ввели «свою» валюту (евро), другие разрабатывают свою валюту и механизмы ее введения в региональный и даже мировой денежный оборот – золотой динар [Исламский... 2024], золотой юань [О золотом... 2024], сур [Кощечкина 2023], сукре, амеро и т. д.

У Н. Я. Данилевского мы находим весьма подходящую для исследуемого аспекта мысль, которую можно назвать рекомендацией, касающуюся желательности и даже требуемого наличия единого цивилизационно-культурного фундамента при создании межгосударственных союзов как определенной гарантии их прочности. Исследуя возможные составы европейских коалиций против России, Данилевский пришел к определению необходимого основания для формирования международных политических союзов: «Более-менее тесная связь, будет ли то федерация или только политическая система государств, может и должна существовать только между членами одного культурно-исторического типа – и лишь искусственно и не иначе как к общему вреду может распространяться далее пределов того же типа; ибо общественная связь требует как необходимого своего условия подчинения частных интересов (личных, общественных, областных, даже государственных) более общим интересам высшей группы; и, следовательно, если связь переходит за границу культурно-исторического типа – высшей исторической единицы, то лишает его должной самостоятельности в достижении его целей» [Данилевский 1991: 103].

Философ уже в 1869 г. предвидел, можно сказать, современное положение дел, когда международные союзы нередко формируются именно на единой геоцивилизационной основе. Впрочем, ему было присуще острое чувство прогностичности в оценке перспектив развития международных отношений. Он, например, предрек войну России с Германией (их состоялось даже две).

Таким образом, на наш взгляд, одним из трендов современных международных отношений является формирование организаций, союзов, блоков на единой цивилизационной основе.

Геоцивилизационные проекты

С ростом цивилизационно-культурного сознания в разных мировых регионах набирают силу геоцивилизационные проекты, как региональные, так и глобальные, о чем, в частности, свидетельствует нарастающее число публикаций по данной проблематике в последние несколько лет [Резник 2020; Шимов 2012; Римский и др. 2011; Тавровский 2015].

К таким проектам, как правило, относят индийский, китайский, тюркский (туранский), персидско-иранский, иберо-американский геоцивилизационные проекты и др. И, надо сказать, большинство этих проектов носят региональный характер.

Однако этого не скажешь о китайском проекте «Сообщество единой судьбы человечества» (с другим встречающимся названием «Китайская инициатива глобальной цивилизации»), который претендует на глобальный характер. Именно на нем имеет смысл остановиться подробнее. Год назад о проекте довольно обстоятельно рассказал Си Цзиньпин на Диалоге высокого уровня между Коммунистической партией Китая и политическими партиями мира, состоявшемся 15 марта 2023 г. в Пекине, выдвинув Инициативу глобальной цивилизации и изложив суть китайского геоцивилизационного проекта.

Лидер Китая, обратив внимание на сложности функционирования нынешнего мироустройства, предложил построение «системы глобального управления» в более справедливом и разумном направлении, отталкиваясь от того, что «человечество – это сообщество с общим будущим», призвал к «развитию обменов и взаимного обучения между цивилизациями», «совместно выступать за уважение разнообразия цивилизаций в мире, придерживаться принципа равенства, взаимного обучения, диалога и терпимости между цивилизациями, а также использовать обмены между цивилизациями для преодоления барьеров между ними, взаимное обучение между цивилизациями для преодоления конфликтов и терпимость между цивилизациями, чтобы превзойти превосходство между цивилизациями», выразил надежду на «создание глобальной сети цивилизационного диалога» [Программная... 2023].

В китайской цивилизационной инициативе просматривается акцент на китайскую основу в реализации данной программы. Отмечая, что разнообразные цивилизации представляют собой «сад мировых цивилизаций», Си Цзиньпин вместе с тем подчеркнул, что «модернизация в китайском стиле есть новая форма человеческой цивилизации», которая «будет учиться у других цивилизаций по всему миру и значительно обогатит сад мировых цивилизаций». Китай ускорит построение новой модели развития, продолжит расширять открытость на высоком уровне, обеспечит мир более качественными продуктами «Сделано в Китае» и «Создано в Китае», а также обеспечит миру более крупный китайский рынок и китайский спрос, будет помогать развивающимся странам в ускорении развития, предоставлять китайские решения и китайскую мощь для сокращения разрыва между Севером и Югом и достижения общего глобального развития.

Руководитель КНР прямо заявил, что «предлагает глобальную цивилизационную инициативу», дабы совместно выступать за уважение разнообразия цивилизаций в мире, принцип равенства, диалога и терпимости, преодоления барьеров и конфликтов между ними, чтобы преодолеть превосходство одних цивилизаций

над другими. Похоже на то, что в заключительной части данной фразы он весьма прозрачно намекает на претензии западной цивилизации на глобальный контроль.

Данное событие и содержание доклада Си Цзиньпина свидетельствуют о серьезности намерений Китая распространить данный проект в глобальном международном дискурсе.

Вместе с тем уместно отметить, что этот проект начал позиционироваться значительно раньше, еще в руководящую бытность Ху Цзиньтао (Генерального секретаря ЦК КПК с 2002 по 2012 г. и Председателя КНР с 2003 по 2013 г.), который в докладе на XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г., уже покидая свой пост, подчеркнул важность для всего мира именно «идеи сообщества единой судьбы человечества».

Затем уже сам Си Цзиньпин (сменивший Ху Цзиньтао на посту Генерального секретаря ЦК КПК в 2012 г.) неоднократно выступал с данной идеей:

– в выступлении в Москве в МГИМО 23 марта 2013 г. призвал все страны и народы к установлению международных отношений нового типа, ядром которых станет взаимовыгодное сотрудничество и которые будут содействовать всеобщему развитию;

– на Боаоском азиатском форуме в апреле 2013 г. заявил, что «мир все больше превращается в сообщество, где его судьба переплетается со всеми судьбами стран»;

– на следующем Боаоском азиатском форуме в марте 2015 г. вновь обратился к этой теме, отметив, что «новое будущее Азии – это шаг к сообществу общей судьбы»;

– в выступлении на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН 15 сентября 2015 г. заявил, что «ни одна из цивилизаций не должна претендовать на лидерство, ни одна не должна стремиться к тому, чтобы вытолкнуть других... Мы должны наращивать межцивилизационные обмены, продвигая гармонию, толерантность и уважение к различиям»;

– в докладе на XIX съезде КПК (18–24 октября 2017 г.) призвал «народы всех стран общими усилиями строить сообщество единой судьбы человечества»;

– в докладе на XX съезде КПК (16–22 октября 2022 г.) подчеркнул, что «неустанно стремится к построению сообщества единой судьбы человечества». И обратился ко всем странам мира с призывом уважать многообразие мировых цивилизаций, чтобы взаимообогащение между различными цивилизациями, а также их сосуществование взяли перевес над взаимным отчуждением и столкновением между ними, над чувством превосходства одной цивилизации перед другой, сообщество реагировать на различные глобальные вызовы.

Наконец, отметим, что в Конституцию КНР (с поправками от 11 марта 2018 г.) внесен пункт о том, что «Китай продвигает создание человеческого сообщества с единой судьбой».

Как видим, Китай последовательно и настойчиво позиционирует и продвигает свой геоцивилизационный проект, носящий, как видно из его содержания, глобальный характер. И использует для этого разные возможности, прежде всего дипломатические площадки. Например, 21 апреля 2023 г. на Форуме LANTING (платформе для интеллектуального обмена и дипломатического взаимодействия, организованной Китайской ассоциацией общественной дипломатии (CPDA) и На-

родным институтом иностранных дел Китая) было заявлено, что «Китай готов работать с другими странами, чтобы предоставить новые возможности для мирового развития с новыми достижениями в модернизации по китайскому образцу, предоставить новую помощь человечеству в изучении путей модернизации и улучшения социальных систем, а также содействовать построению сообщества с общим будущим для человечества». 27 апреля 2023 г. состоялся доклад посла КНР в Белоруссии Се Сяюна на круглом столе в Минске по теме «Уникальный путь успеха для всех: Китайская Инициатива глобальной цивилизации», особенностью которого можно отметить то обстоятельство, что Инициатива глобальной цивилизации была названа «научной системой, способствующей развитию цивилизаций», соответствующей «тенденциям времени и отвечающей ожиданиям народов всех стран» [Доклад... 2023], что еще раз подчеркивает ее глобальный характер, по крайней мере, в плане продвижения.

В ряду цивилизационных проектов имеет место и российский гецивилизационный проект, суть которого на официально-доктринальном уровне нашла отражение в Концепции внешней политики РФ от 31 марта 2023 г., где указывается, что «более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира» [Концепция... 2023].

Отметим включение в текст Концепции понятия «самобытное государство-цивилизация». Здесь следует заметить, что данный термин не противоречит теории цивилизаций, поскольку в системе мировых цивилизаций есть несколько гецивилизаций, которые являются государствами-цивилизациями, например Япония и Индия. Правда, в отношении Индии следует сделать оговорку – ряд исследователей относят к индуистской цивилизации также Непал. Впрочем, это обстоятельство не меняет сути, так как эта горная страна в Гималаях с родственной Индии культурой (80 % жителей исповедуют индуизм) – весьма небольшая по территории (147 тыс. кв. км) и относительно немногочисленная (с плотностью населения 200 чел. на 1 кв. км), при этом значительное число непальцев – исторические переселенцы из Индии.

Наличие гецивилизационных проектов показывает не только локально-культурные различия, но и подчеркивает единство мира. Как отмечает один из крупнейших отечественных исследователей в области глобалистики и международных отношений А. Н. Чумаков в книге «Философия глобализации: избранные статьи», вышедшей в 2020 г. и приуроченной издательством Московского государственного университета к 70-летию автора, «человечеству как единому целому, неразрывно связанному с природными условиями своего существования – биосферой, географической сферой и космосом, уготована общая судьба и общая ответственность за будущее» [Chumakov 2020: 52], и нам следует связать наше мироосмыс-

ление с пониманием человечества как единого целого, дабы это стало основой эффективных действий и реальной ответственности за судьбы человечества.

Заключение

Мир един и мир полицивилизационен. Мир изначально един, но в то же время изначально и донныне различен в своих проявлениях. Единство мира изначально присуще и такому конструкту, как система мировых геоцивилизаций. С цивилизационной точки зрения единство мира, его главное богатство выражается в его многообразии – культурном, религиозном, этническом, лингвистическом, социальном и политическом. Разные геоцивилизации – это разные способы видения мира, познания мира, мировосприятия, миропредставления, реализации жизненных задач.

Человеческое мироустройство – это наличие геоцивилизаций как высших единиц объединения групп людей в масштабные человеческие общности с единой или схожей культурой. Это совокупность ряда цивилизационных проектов со своими ответственными им процессами их реализации.

Наличие разнообразных геоцивилизационных проектов опять же показывает не только культурные различия, особенности и отличия крупных исторически сложившихся общностей, но и подчеркивает единство мира в многообразии форм проявления этого единства.

В этом плане соотношение функционирования геоцивилизаций, глобализации и регионализации, особенности их взаимосвязи и взаимообусловленности представляются отражением вышеуказанного исторического и культурно-социального явления.

Одним из трендов нынешних международных отношений является то, что все чаще на единой геоцивилизационной основе происходят процессы регионализации, в частности формирование новых организаций, союзов, блоков или же реконфигурация прежних.

Литература

Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М. : Международные отношения, 2004.

Гордеев В. Две тенденции в эволюции конкуренции // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 1. С. 42–48.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Книга, 1991.

Доклад посла Се Сяюна на круглом столе по теме «Уникальный путь успеха для всех: Китайская Инициатива глобальной цивилизации» [Электронный ресурс]. URL: http://by.china-embassy.gov.cn/rus/zt/zggcd/202304/t20230429_1106885 (дата обращения: 14.03.2024).

Исламский золотой динар. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Исламский_золотой_динар (дата обращения: 03.03.2024).

Киселев С. Г. Геоцивилизация // Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : Радуга, 2003. С. 172–174.

Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 11.04.2023).

Кошечкина В. Идею создания единой валюты для Латинской Америки объяснили [Электронный ресурс] : Лента.ру. 2023. 22 января. URL: <https://lenta.ru/news/2023/01/22/sur/> (дата обращения: 22.01.2023).

Мартин Г. Т. Телос глобализации: на пути к единству в многообразии. Завершение перехода к парадигме единой Конституции Земли // Век глобализации. 2023. № 4. С. 3–21.

О золотом юане и новом, постдолларовом мировом порядке. URL: <https://zoloto-md.ru/info/analytics5478-o-zolotom-yuane-i-novom-post-dollarovom-mirovom-poryadke> (дата обращения: 2.03.2024).

Программная речь Си Цзиньпина на диалоге высокого уровня между Коммунистической партией Китая и мировыми политическими партиями. 2023 [Электронный ресурс]. URL: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/2023-03/16/content_85171138.shtml (дата обращения: 17.03.2023).

Резник Ю. М. Цивилизационный проект – идея, цели, идеология // Проблемы цивилизационного развития. 2020. Т. 2. № 2. С. 5–29.

Римский В. П., Мизаев В. Н., Резник С. В. Исламский культурно-цивилизационный проект в трансформирующемся мире модерна // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 4. С. 37–44.

Тавровский Ю. В. Си Цзиньпин: По ступеням китайской мечты. М. : Эксмо, 2015.

Шимов В. В. Цивилизационный проект как исследовательская стратегия в контексте глобализации и модернизации // Вестник БДУ. Сер. 3. 2012. № 3. С. 94–98.

Chumakov A. N. Philosophy of Globalization. Selected Articles. 3rd ed., rev. and exp. Moscow : Moscow University Press, 2020.